

Михаил Полтавец
(Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМАЦИИ ЛЮТЕРА

Само понятие перспектива имеет значение – смотреть сквозь. В этом отношении Реформация Лютера всегда имела значение для последующих периодов истории.

В Реформации XVI в. есть одна важная особенность: её никто не планировал. Ни один реформатор не собирался изменить своей церкви, но дорожа ей с любовью, хотели изменить её изнутри, видя явные недостатки, и не понимая, что эти недостатки лишь верхушка айсберга, который Реформации пришлось существенно сдвинуть.

Подводная часть айсберга теперь существенно известна. «Сейчас все католические историки признают, что папы периода «Ренессанса» были людьми светскими, ветреными, легкомысленными, чувственными, высокомерными и неразборчивыми в средствах. Образованные люди не выступали против церкви, поскольку церковь до такой степени соответствовала их взглядам и умонастроениям, что редко вызывала у этих людей возмущение» [1, с. 151].

В своей работе я постараюсь показать, что Лютер изменил всю ситуацию. Мы по праву можем утверждать, что «если христианская цивилизация сохранилась на Западе, то немалую роль в этом сыграл человек по имени Лютер» [1, с. 162].

Лютер – дитя своего времени

Независимо от того, что Лютер повернул течение истории, как Кир реку Евфрат, он был средневековым человеком, носящим в себе весь ворох предрассудков. В представлении людей «леса, ветры и вода были населены эльфами, гномами, волшебниками, водяными, духами и ведьмами» [1, с. 20]. Лютер был

напичкан многими страхами средневековья, вследствие чего он пребывал в постоянной борьбе и сильной депрессии. «Об аде много говорилось не потому, что люди жили в непрестанном ужасе, но именно из-за того, что это было не так. Поэтому требовалось вселить в них страх и тем самым побудить обратиться к церковным таинствам. Когда же люди каменели от ужаса, чистилище предлагало им смягчение наказания. Если подобная поблажка порождала успокоенность, страхи вновь нагнетались, а затем напряжение снималось с помощью индульгенций» [1, с. 22].

Сегодня никого не напугаешь адом и раскаленной сковородой для грешников, но во время Лютера это было духовной составляющей, вследствие чего люди видели Бога не Такого, Которого увидел Лютер. Он полюбил Этого Бога. Как теперь быть? Как открыть Бога любви своим современникам и его любимой церкви, которую любил и Блаженный Августин. Августин ему открыл, что спасение и оправдание человека только по вере в Божье милосердие. Потом Лютер это увидит и у апостола Павла. Павел говорит, что в Евангелии «открывается правда Божья от веры в веру, как написано: праведный верой жив будет» Рим. 1:17.

Лютер не мог не обратить внимание на «обилие скандалов, несправедливостей и развращенности», которые усиливали призывы к реформам как со стороны духовенства, так и со стороны политиков. Постепенно многие начали задаваться вопросом: истинно ли учение католической церкви? [6, с. 11]. В Чехии всегда давали о себе знать последователи Яна Гуса, в Англии Джона Виклифа, в Европе вальденсы. Все это говорило о подготовке к чему-то радикальному, и Лютер во многом не был первым. Еще до Реформации в среде католичества высказывалось понимание, что «месса без проповеди приносит больше вреда, чем проповедь без мессы» [9, с. 114].

Мы можем заметить, что Реформация берет начало с самого реформатора. Ни у кого не было планов и не возникало желания создавать что-то новое, чтобы потеснить католическую церковь. «Спустя шестнадцать месяцев после «Тезисов» несломленный Лютер продолжал оставаться преданным своим августинцам и в некотором смысле признавал папу главой церкви... В марте 1519 г. не считали Лютера еретиком», а сам Лютер «считает Гуса

еретиком» [6, с. 48]. Сам Кальвин не отделял себя от гуманистического движения. Он больше со своими приверженцами тяготел к Эразму Роттердамскому, чем к Лютеру. «Но преследования протестантов властями заставили их отказаться от идеи постепенного улучшения церковных порядков и от надежды реформировать церковь сверху» [3, с. 23].

Причина Реформации Лютера

Вся проблема Реформации Лютера заключалась в самом Евангелии Иисуса Христа, которое само движет верующими людьми. По сути Евангелие невыгодно человеку, который привык жить принципами общепринятой культуры; оно всегда ему мешало. Пророк Иеремия испытывал на себе все трудности принятия Евангелия: «Ты влек меня, Господи, – и я увлечен; Ты сильнее меня – и превозмог, и я каждый день в посмеянии, всякий издевается надо мною. Ибо лишь только начну говорить я, – кричу о насилии, вопию о разорении, потому что Слово Господне обратилось в поношение мне и в повседневное посмеяние. И подумал я: не буду я напоминать о Нем и не буду говорить во имя Его; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и – не мог» Иер. 19:7–9. Иеремия с трудом реформировал себя, чтобы начать Реформацию своего времени, и время его, конечно, не ждало.

Божье Слово является уникальным тем, что оно нелицеприятно. Оно не идет на компромисс с чем-то другим, почему? Потому что оно единственное созидающее начало. Лютер говорил: «Любое учение, которое не проповедует Христа, еще не является апостольским, пусть даже оно исходит из уст св. Петра и св. Павла. И точно так же, любое учение, которое проповедует Христа, будет апостольским, даже если бы оно исходило из уст Иуды, Анны, Пилата и Ирода» [10, с. 54].

В Реформации Лютера, по сути, нет ничего нового. Все библейские пророки были реформаторами. Фактически всех их Бог настоятельно побуждал к совершению реформ. Пророк Иона даже убежал за тысячи километров, но Господь вернул его, и он призвал к Реформации город Ниневию и совершились чудесные перемены. Любые проблемы общества и сама Реформация всегда разрешались, если люди начинали верить в Бога Биб-

лии, и проблемы продолжают по сей день, потому что большинство людей не верит в Него.

Становление Мартина Лютера как реформатора полностью обеспечено условиями развития средневековой церкви. Трудно сказать, если бы не реформация Лютера, то существовала ли бы католическая церковь как организация, которая очертила более четко свое богословие только на Тридентском соборе 1545–1563 гг. «Попытки внутренних преобразований наблюдались на протяжении всей истории католической церкви от последних соборов XV в. и до Реформации. В этом смысле мы можем говорить о наличии сил, борющихся за обновление церкви уже накануне выступления Лютера (V Латеранский собор, 1512–1517 гг.)» [7, с. 120].

Лютер был ревностным католиком, как апостол Павел был ревностным фарисеем. Они были одни из лучших, кто придерживался строгих религиозных правил очень ревностно. Но увидев в Библии, что Бог – это любовь и оправдание от Бога дается даром, и это невозможно заслужить, то это «взорвало» их и их общество. Может ли женщина не родить, если пришло время. Этим объясняется, почему люди легко шли на эшафот за свои идеи.

Богословие августинского монастыря привело Лютера к апостолу Павлу, где он встретился с оправданием грешника, а не его наказанием. «В Писании он читал об ужасах Божьего суда. Он не верил в Бога как в примирившегося с ним Отца, Бога любви и милосердия, но дрожал перед Ним как перед Богом гнева, «огнем пожирающим»» [4, с. 82]. Позже Лютер откроет через греческий перевод для себя и всего мира новое понимание правосудия. В послании Павла «правосудие имеет двойное значение, и его можно перевести как «правосудие», и как «оправдание». Первое значение подразумевает строгое исполнение закона, когда судья выносит приговор, который заслужил обвиняемый. Оправдание же есть некоторый процесс, который иногда происходит, если судья приостанавливает исполнение приговора, отпускает осужденного на поруки, выражая веру в него и свою личную заинтересованность в его судьбе, принимая тем самым такое решение, согласно которого и человек не погиб, и справедливость восторжествовала более полно, нежели при буквальном следовании закону» [1, с. 56]. Значит, правосудие включает в себя и справедливые требования закона, и оправдание.

Оправдание – это другой процесс, когда судья отдает кого-то на поруки и приостанавливает приговор. Лютер увидел правосудие Божье – Бог отдает Своего сына за грешника, а грешник получает оправдание. Господь, на самом деле, не обуславливает свое прощение, выполнением нами каких-либо обязательств для получения прощения. Наши дела не могут способствовать Божьему прощению. «Бог примирил Собою мир, не вменяя людям преступлений их и дал им слово примирения» 2 Кор. 5:19. Не человек примирился с Богом, а Бог примиряется с человеком, Сам все для этого обеспечив. В Евангелии от Матфея 4:17 говорится: «...Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божье». Но покаяние католическая церковь рассматривала как добрые дела, но греческий перевод слова «кается» означает: изменить свои мысли. Лютер писал: «Я осмеливаюсь заявить, что неправы те, кто придает акту большее значение, как сказано по-латыни. Нежели перемене своего отношения, как сказано по-гречески» [1, с. 80]. Для Лютера это было революцией его мышления. Прорыв состоял в том, что он из страхов адского наказания поднялся до Божьей милости, которая в своем правосудии прощает и оправдывает. Это открыло Лютеру глаза на папство как институт, созданный не Богом. Папство и месса подменили собой Христа. Реформация Лютера была выкована новыми духовными потребностями эпохи «Возрождения».

Следующая перспектива Реформации

Эта перспектива нашла свое отражение в личности Джона Кальвина. Лютер говорил о Кальвине: «Я в восторге от того, что Бог взрастил человека, который завершит войну против антихриста, начатую мной» [3, с. 73]. Лютер и Кальвин – это две ступени одного пути, и хотя путь у них один, однако их деятельность носит разный характер. Лютер – идейный вдохновитель всего движения, Кальвин – ученый систематизатор разорванного и разбросанного по кускам учения Библии. «Изучать Кальвина и его наследие означает исследовать один из редких моментов в современной истории, когда христианство формировало общество, а не приспособлялось к нему» [5, с. 8]. Почему так получилось, если реформаторы не собирались реформировать общество, лишь только поправить учение цер-

кви? Это был период разложившегося общества, с которым надо было что-то делать. Открытие Лютером затерянных истин Библии, таких как оправдание по вере, милость превозносится над судом, главный критерий только Библия, – многим открыли глаза на само общество, на то, каким образом оно должно быть устроено. Женевское государство стало первым образцом благочестивого устройства. Большая работа Кальвина «Наставление в христианской вере» первоначально писалась для монархов Европы, но сама стала отправной точкой для богословия христиан всех веков и народов.

Кальвин не развивал теорию государств, но, сам того не подозревая, придал мировой общественности здоровое понимание социального государства. Очевидно для всех, что Реформация была привлекательной для городских общин в XVI в. Почему? К этому времени «городская общинность разрушилась из-за растущего социального напряжения в городах и роста недоверия внешним политическим институтам... Благодаря принятию лютеранской Реформации городам удалось восстановить утраченное чувство общинности: общая религиозная принадлежность связывала жителей общностью духовной жизни... Священство всех верующих стирало некоторые традиционные различия между жителями города и содействовало единству городской общины... Но Лютер был вынужден строить свою экклесиологию вокруг абстрактного понятия благодати, что мало способствовало созданию гражданского единства» [5, с. 128].

Кальвин ярко выраженный аналитик с даром администратора, он понимает, что надо делать с результатами Реформации. «Кальвин был убежден, что поддерживать социальный порядок, направить жизнь народов можно посредством разных форм государственности – теократической, монархической, аристократической и республиканско-демократической... Всё зависит от множества частных, особенных факторов и в первую очередь от того духовно-нравственного состояния, в котором пребывает данный народ» [2, с. 110].

Сегодня по праву можно признать, что протестантизм XVI в. себя оправдал, хотя некоторые методы имели человеческий окрас в духе того времени, но нельзя не признать, что «принцип жесткой иерархичности, господствующий в католической церкви, сменился у протестантов принципом выборности церковных

служителей и принципом самоуправления церковной общиной. Протестанты узаконили принцип свободы совести, подготовили почву для утверждения идей равного достоинства всех людей, равенство всех граждан перед государством, а также идею неотъемлемости прав человека на жизнь, свободу и собственность» [2, с. 115].

Следующая перспектива – Протестантизм

Само явление протестантизма полностью обязано движению за чистоту Евангельской истины, начиная с времен апостолов. Лютер придал этому движению значимость не стихийного характера, а научное обоснование, которому Кальвин придал ясную богословскую структуру, что вернуло христианство на первоначальную апостольскую основу.

Нельзя не заметить, что протестантизм никто не планировал. Он занял свое место в христианстве сам. Все, кто принял участие в этом движении, делал это вопреки своим интересам ради истины Евангелия. Мы можем сказать, что поиск истины породил протестантизм.

К 1526 г. движение за истину Евангелия приобрело такое значимое событие, что в Шпайере было принято решение на государственном сейме предоставить каждой из немецких земель свободу в вопросах религии. В 1529 г. это решение было отменено. Кто-то из представителей католической церкви сказал: «Турки лучше лютеран, потому что они соблюдают посты, а лютеране этого не делают. Если выбирать между Словом Божьим и старыми заблуждениями церкви, мы должны отвергнуть первое» [8, с. Ориг. 198]. Многие города и десятки тысяч людей Западной Европы выразили свое несогласие, что послужило началом организации протестантских церквей. Вот содержание этого протеста:

«Мы заявляем протест перед Богом, нашим Единым Творцом, Защитником, Искупителем и Спасителем, который однажды будет судить нас, а также и перед всеми людьми и всем живущим, торжественно заявляем, что ни мы, ни наш народ не согласны ни с одним пунктом указа, который противоречит Богу, Его Святому Слову, нашей доброй совести и спасению нашей души.

Как мы можем принять этот указ?! Как согласится с тем, что, в то время как Всемогущий господь призывает каждого из нас познать Его, человек лишен права получить это познание о Боге? Только учение, которое согласуется со Словом божьим, может считаться истинным и верным. Господь запрещает учить иному... Благодатью Божьей мы принимаем решение проповедовать только чистое и неповрежденное Его Слово, которое содержится в Книгах Ветхого и Нового Заветов, не прибавляя к нему никаких человеческих измышлений. Это Слово – единственная истина, надежное правило жизни и основание любого учения, оно никогда не подведет нас и не обманет... В то же время мы надеемся, что его императорское величество отнесется к нам, как и подобает христианину, любящему Бога превыше всего; мы выражаем ему, а также и вам, милостивые государи, свою любовь и покорность, ибо это есть наш прямой и законный долг» [8, с. Ориг. 203].

Заключение

Бог устроил мир в определенном порядке: «Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь» Рим. 11:36. На протяжении истории люди пытались обойти этот порядок, что приводило к социальному хаосу либо к деспотическому государству. Господь всегда нуждался в реформаторах, которые будут призывать людей к первоначальному устройству общества по библейским принципам. Возьмем к примеру, призыв пророка Ионы, который был послан в языческую страну с другой культурой и они, жители Ниневии, обратились к Богу.

Средневековые реформаторы выполняли ту же функцию, что и все библейские пророки. Перспективы Реформации Лютера носили тот же характер: возвращение человечества к Богу и Его Закону.

Иисус пример истинного Реформатора. Он прожил жизнь, которая изменила Его современников и выстроила современный христианский мир. Люди начали понимать концепцию добра и зла в свете Библии.

Во время Лютера люди опять потеряли правильное понимание добра и зла, и Бога, Которого явил Христос. Бог есть любовь, и эту любовь Лютер начал приоткрывать. Для этого и нужна была Реформация.

Литература

1. *Бейнтон Р.* Жизнь Мартина Лютера. На сем стою. Заокский (Тул. обл.), 1996.
2. *Бачинин В. А.* Жан Кальвин и его социальная антропология // Вопросы истории. 2010. № 6.
3. *Гарин И. Н.* Кальвин. Харьков, 1994.
4. *Шафр Ф.* История христианской церкви. Т. 7. Реформация в Германии, Библия для всех. СПб., 2009.
5. *Макрат А.* Жизнь Жана Кальвина, Минск, 2016.
6. *Оуэн Ч.* Реформация. В Западной Европе XVI–XVII в. М., 2011.
7. *Прокопьев А. Ю.* Германия в эпоху религиозного раскола 1555–1648 гг. СПб., 2002.
8. *Уайт Е.* Великая борьба. Заокский (Тул. обл), 1994.
9. *Фридрих фон Бецольд.* История реформация в Германии. Т. 1. СПб., 1900.
10. *Шварц Г.* Христианская вера и традиция Лютера. М., 2016.

Summary

Poltavets M. Luther's Reformation Perspectives

Medieval reformers performed the same function as all biblical prophets. The perspectives of the Reformation of Luther were of the same nature: the return of humanity to God and His Law. During Luther, people again lost the correct understanding of good and evil, and God, whom Christ revealed. God is love, and Luther began to reveal this love. That was what the Reformation was for.